

АНАЛИТИЧЕСКИЙ БРИФ

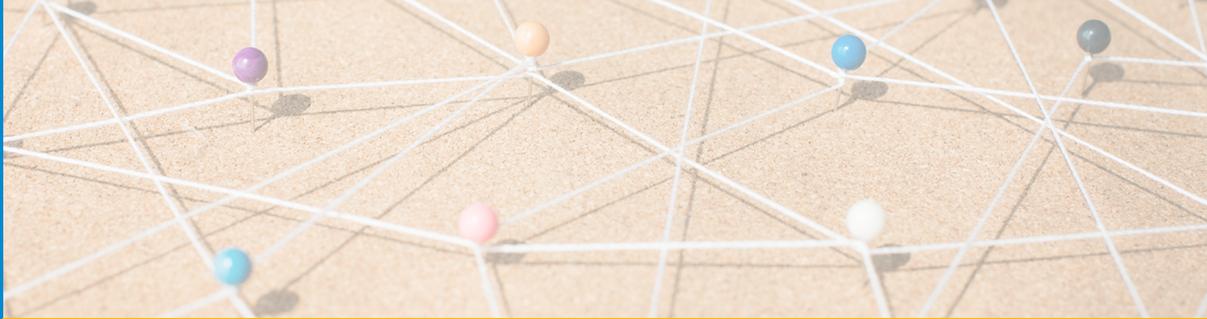
Миграционная политика России после расформирования Федеральной Миграционной Службы

Дмитрий Полетаев

Декабрь 2019

РЕЗЮМЕ

После расформирования Федеральной миграционной службы (ФМС) России в 2016 г. в национальной миграционной политике произошла быстрая переориентация на правоохранный подход к управлению миграцией. Учитывая обострение демографических проблем и связанных с этим экономических проблем, такой ориентированный на безопасность подход сопряжен с различными вызовами для страны. Они варьируются от сферы межэтнических отношений до привлекательности России для миграции, усиления разобщенности внутри российского общества и снижения эффективности управления миграцией в целом. В данном аналитическом брифе изложены основные последствия недавней институциональной реформы, определены основные проблемы миграционной политики и предложены практические шаги по модернизации российской системы управления миграцией.

В 2016 г. произошел очередной перенос портфеля функций управления миграцией из ФМС в Главное управление по вопросам миграции при МВД, с одновременным роспуском ФМС

КОНТЕКСТ

За последние двадцать лет институциональная структура управления миграцией в России неоднократно менялась. Институциональная перестройка часто была связана с ужесточением или ослаблением контроля над миграционными процессами и, в частности, над иммиграцией в Россию. Федеральная миграционная служба, впервые созданная в 1992 г., была упразднена в 2000 г., а затем восстановлена под эгидой Министерства внутренних дел (МВД) в 2002 г. Данный шаг продемонстрировал сдвиг в сторону правоохранительного подхода к миграции. Однако, к 2009 г. все основные функции управления миграцией (напр., оформление разрешений на проживание, регистрационные функции, оформление разрешений на трудоустройство и даже депортация) постепенно были возвращены ФМС, а в 2012 г. служба снова стала независимым гражданским федеральным ведомством (Волох В., 2017).

Несмотря на существенные масштабы международной и внутренней миграции в России¹, в 2016 г. произошел очередной перенос портфеля функций управления миграцией из ФМС в Главное управление по вопросам миграции при МВД, с одновременным роспуском ФМС². Первые последствия такого решения не заставили себя долго ждать. Уже в 2017 г. глава Следственного комитета России Александр Бастрыкин призвал усилить контроль за миграционными потоками в Россию (РИА Новости, 2017). В 2018 г. правительство внесло изменения в Закон о регистрации иностранных граждан,³ вменив владельцам собственности, которые сдают свои квартиры трудовым мигрантам, обязанность регистрировать и снимать с регистрации место жительства мигрантов. На самом деле владельцы собственности обычно неохотно регистрируют мигрантов, что не позволяет мигрантам получить какую-либо регистрацию и подвергает их риску депортации.

На фоне ужесточения иммиграционных правил количество запретов на въезд увеличилось до 253 600 в 2018 г. по сравнению с 210 700 в 2017 г. и 229 000 в 2016 г.⁴ Цена за трудовую лицензию («патент») продолжает расти по всей стране и в Москве, в частности (ТАСС, 2019). При этом значительное количество трудящихся-мигрантов работает в теневой экономике. В то же время консультации с экспертным сообществом и неправительственными организациями (НПО), которые были ограничены уже при ФМС, почти прекратились или позволяют лишь ограниченное участие экспертов. Эти изменения чередуются с политикой привлечения трудовых мигрантов⁵ и соотечественников в Россию, но её сложно признать комплексной.

Институциональные изменения также привели к игнорированию нескольких ключевых аспектов миграционной политики, таких как:

- Разработка эффективных и дифференцированных механизмов привлечения и найма иностранной рабочей силы, востребованной российской экономикой;
- Упрощение процедур регистрационного учета;

¹ В период 2015-2017 г. количество трудовых мигрантов в России достигало 4-5 млн человек в год. В 2017 г. в России было зарегистрировано 16 млн пересечений границ всеми категориями международных мигрантов. В том же году объем внутренней миграции составил 1,5-1,7 млн человек. Дополнительно см. в Щербанова Е.М. (2017). «Миграция в России, предварительные итоги 2017 года», Демоскоп Weekly № 763-764. <http://demoscope.ru/weekly/2018/0763/barom01.php> По состоянию на 17.12.2018.

² Официальный сетевой ресурс Президента России, 2016

³ Официальный сетевой ресурс Президента России, 2018

⁴ МВД России, Миграционные показатели за 2017 и 2018 годы

⁵ Напр., мигрантам из Молдовы, Таджикистана и Кыргызстана, которым ранее был запрещен въезд в Россию, была предоставлена амнистия. См. здесь: <https://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/4061884>; <http://kyrgyzembassy.ru/?p=17908#XlYowkxFxE>; <https://www.fergananews.com/news/28247>

- Гуманитарные обязательства в отношении вынужденных мигрантов и соискателей убежища;
- Область политики интеграции, включая усилия по улучшению взаимодействия между мигрантами и принимающим сообществом.

Еще одно последствие институциональной реформы связано с национальной статистикой и обменом информацией с внешними пользователями. После роспуска ФМС Департамент информационных технологий, связи и защиты информации при МВД унаследовал права на хорошо отлаженные информационные системы ФМС. Между тем Главное управление по вопросам миграции при МВД превратилось в простого пользователя и заказчика информации (Чудиновских О., 2018). Два года спустя даже обмен информацией с государственным статистическим управлением остается затрудненным. В то же время снижение количества и качества официальных данных по миграции в 2016-2018 гг. усложняет понимание реальной динамики миграционных процессов и допускает различные толкования. В условиях отсутствия системы периодических и комплексных социально-экономических исследований в области миграции по государственному заказу, крайне сложно выстраивать концептуально ясную долгосрочную миграционную политику.

С 2015 г. иммиграция в Россию пережила сокращение и постепенный рост (Бобылев, 2019). С другой стороны, эмиграция россиян, как минимум, не уменьшается в масштабах (Потапова, 2017). В результате иммиграция лишь частично компенсирует естественную убыль населения⁶. Более того, сокращение численности населения трудоспособного возраста в будущем может ускориться⁷.

Стоит отметить, что различные эксперты неоднократно указывали на потенциальные негативные последствия институциональной реорганизации, основываясь на опыте 2002 г. На фоне сокращения населения игнорирование ключевых компонентов системы управления миграцией увеличивает риски обострения уже существующих проблем, а также создает новые вызовы. Непоследовательность нынешней миграционной политики является ее самым большим недостатком.

ВЫЗОВЫ МИГРАЦИОННОЙ ПОЛИТИКИ: ПРИВЛЕЧЕНИЕ И ИНТЕГРАЦИЯ

Миграция в Россию остается преимущественно неконтролируемой (Поставнин В., Власова Н., 2017). Эксперты сходятся во мнении, что по крайней мере 30% всех трудовых мигрантов в России не имеют даже возможности формализовать свое трудоустройство (Деминцева Е., Мкртчян Н., Флоринская Ю., 2018). Значительные масштабы недокументированной миграции и неформальной занятости являются результатом не только огромного неформального сектора экономики России⁸, но и необоснованно сложных административных и бюрократических процедур. Таким образом, сама миграционная система открывает большие возможности

⁶ В 2018 г. впервые за 10 лет в России был зафиксирован демографический спад почти на 87 тыс человек.

⁷ Общее сокращение населения трудоспособного возраста до 2030 г., без притока мигрантов, может достигнуть от 11 до 13 млн человек.

⁸ По данным Росстата (март 2017 г.), занятость в неформальном секторе российской экономики по итогам 2016 г. достигла наивысших масштабов с 2006 г. В 2016 году в неформальной экономике были заняты 15,4 млн человек, или 21,2% от общего количества трудоустроенных лиц. См. «Неформальная экономика в России выросла до рекордных размеров» (2017), РБК <https://www.rbc.ru/economics/17/04/2017/58f4b8789a7947c1418ff1af> По состоянию на: 17.12.2018.

В условиях отсутствия системы периодических и комплексных социально-экономических исследований, крайне сложно выстраивать концептуально ясную долгосрочную миграционную политику.

Значительные масштабы недокументированной миграции и неформальной занятости являются результатом, необоснованно сложных административных и бюрократических процедур.

Миграционная политика противоречит стратегической цели стимулирования иммиграции в целях противодействия демографическому кризису.

для злоупотреблений и создает почву для трудовой эксплуатации, включая случаи торговли людьми, принудительного и рабского труда. Вместе с тем это наносит ущерб российской экономике из-за деградации практики трудовых отношений, подрывая конкуренцию на рынке труда и препятствуя сбору налогов (Полетаев В., Олимова Е., Насритдинов Е., 2016).

Хотя Россия заявила о своей заинтересованности в привлечении мигрантов и соотечественников для проживания в стране, административные барьеры часто затрудняют им получение юридического статуса и трудоустройство в России. Таким образом, миграционная политика противоречит стратегической цели стимулирования иммиграции в целях противодействия демографическому кризису.

Профиль трудовых мигрантов в России также значительно изменился за последнее десятилетие. В страну въезжает все больше женщин-мигрантов и семей с детьми. Большинство мигрантов беднее приезжавших в предыдущие годы. Они все чаще являются выходцами из небольших городов и сел с меньшим количеством учебных заведений. Их низкий образовательный уровень не позволяет компенсировать потери, понесенные в результате эмиграции высокообразованных россиян. Такая тенденция снижает экономический потенциал России и ухудшает качество ее человеческого капитала. Культурные различия, включая религиозные и языковые аспекты, усугубляют культурную дистанцию между вновь прибывшими мигрантами и россиянами. Растущая доля мигрантов из Центральной Азии естественным образом увеличивает количество их сообществ в России (Полетаев Д., 2017 и Полетаев Д., 2016). Все эти изменения оказывают непосредственное влияние на отношения между мигрантами и принимающим обществом, но при этом остаются слабо артикулированными в миграционной политике.

Также стоит отметить отсутствие доверия между мигрантами и россиянами. Хотя существующее недоверие редко перерастает в открытую неприязнь, можно говорить о «параллельном существовании» россиян и мигрантов. Появление и развитие «параллельных сообществ» внутри российских городов стало результатом отсутствия надлежащих и эффективных сервисов для мигрантов и их исключительной зависимости от своих семейных и родственных сетей. Долгосрочные исследования по миграции в России (напр., Зайончковская Ж. и др., 2014 и Мукомель В., 2012) показывают, что трудовые мигранты, особенно из Центральной Азии, полагаются преимущественно на своих родственников и друзей, при этом уровень коммуникации с местным населением остается низким (Полетаев Д., 2018). В результате в настоящее время существуют этнические кафе, обслуживающие в основном мигрантов, спортивные клубы, в которых тренеры с миграционным прошлым обучают мигрантов, или клиники для мигрантов, где врачи предоставляют медицинские услуги трудящимся-мигрантам на центральноазиатских языках. Более того, мигранты, как правило, стремятся мобилизовать свои неформальные сети для решения вопросов проживания и трудоустройства (Деминцева Е., Пешкова Б., 2014; и Кашницкий Д., Деминцева Е., 2018). Существование таких «параллельных сообществ» представляет собой серьезную проблему, поскольку оно усиливает разобщенность в российском обществе и усложняет контроль за миграцией и интеграцией.

Кроме того, россияне испытывают заметную мигрантофобию. Хотя уровень мигрантофобии несколько снизился в 2017 г. («Левада-центр», 2018), он остается очень высоким. Согласно недавнему исследованию, только 28% россиян приветствуют мигрантов, 72% опасаются их, 77% считают, что законы о миграции должны быть ужесточены, а 53% считают, что миграция негативно влияет на экономическое развитие России (Anketolog.ru, 2018).

Границы между местными и мигрантами усиливаются из-за отсутствия комплексных программ адаптации и интеграции, которые стимулировали бы участие мигрантов в социальной и культурной жизни и помогли бы им в целом. В настоящее время ограниченная поддержка в основном заключается в предоставлении бесплатного образования детям-мигрантам в российских школах⁹, а также бесплатной медицинской помощи в экстренных случаях, в том числе при родах. Эти элементы, однако, не представляют собой комплексную миграционную политику (Полетаев Д. и др., 2018). Нехватка государственных средств и усилий по интеграции мигрантов еще более усугубляют связанные с этим проблемы и вызовы. Это относится и к МВД, которое не имеет должных интеграционных функций, а равно не разрабатывало и не реализовывало каких-либо существенных программ интеграции или адаптации (МВД, 2016).

Общественный диалог и сотрудничество между государственными органами и официальными диаспоральными объединениями, которые существовали со времен ФМС, также приносит мало пользы. Диаспоральные объединения в основном сосредоточены на сохранении своих национальных культур, традиций и языков, а не на обеспечении интеграции своих соотечественников. Кроме того, некоторые диаспоральные объединения пытаются извлечь выгоду из своего взаимодействия с местными властями, предлагая свои юридические услуги мигрантам за вознаграждение. Российские же НПО, обеспечивающие прямую помощь мигрантам, пока слабо участвуют в этом диалоге. Таким образом, существующее положение дел сохраняет изоляцию мигрантов и усложняет их интеграцию.

Все перспективы модернизации миграционной политики России связаны с новой Концепцией государственной миграционной политики Российской Федерации на 2019-2025 годы¹⁰, принятой 31 октября 2018 г., и с Планом мероприятий по ее реализации.¹¹ Ключевым тезисом новой Концепции является признание существующих демографических и связанных с ними экономических проблем и необходимости повышения привлекательности России для (квалифицированных и высококвалифицированных) мигрантов и соотечественников, проживающих за рубежом. Мигранты в новой Концепции воспринимаются сквозь призму развития. Между тем прилагаемый План действий направлен на устранение широко критикуемых пробелов в политике, включая оставшиеся административные барьеры, отсутствие взаимодействия с диаспорой или некоторые недостающие меры по борьбе с незаконной миграцией¹².

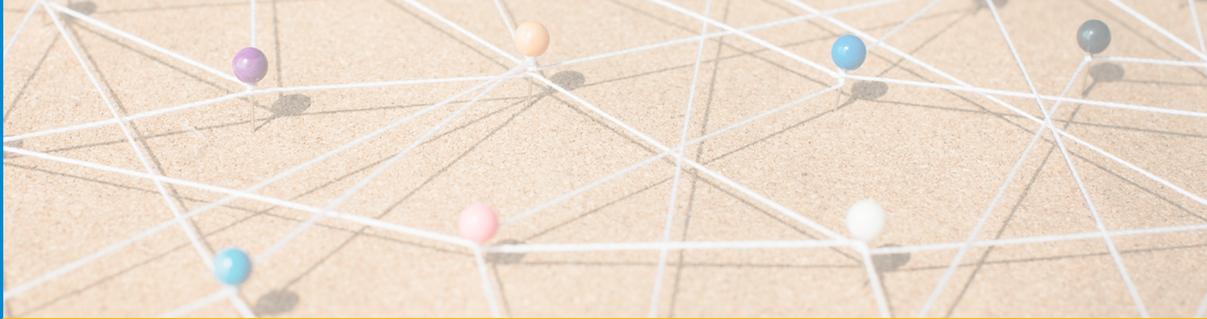
⁹ Узнать больше о проблемах доступа детей-мигрантов к школьной системе можно из аналитического отчета «Решение проблем трудовой миграции в рамках ЕАЭС» <https://www.pragueprocess.eu/en/migration-observatory/publications/document?id=175>
По состоянию на 01.11.2019

¹⁰ Официальный сетевой ресурс Президента России, 2018

¹¹ Концепция направлена на улучшение следующего: репатриация и добровольное переселение мигрантов, способных интегрироваться в общество; въезд и пребывание иностранцев, способствующих экономическому, социальному и культурному развитию государства; создание условий для адаптации/интеграции иностранцев в правовые, социально-экономические, культурные и иные условия жизни страны; образовательная миграция; действия, направленные на устранение непропорционального распределения населения по стране; действия по борьбе с нелегальной миграцией и нарушением иммиграционного законодательства; помощь соискателям международной защиты.

¹² Подробнее о сравнении предыдущей и новой Концепции см.: http://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/novyy-posyl-migratsionnym-organam-obshchestvu-i-migrantam/?sphrase_id=25951590 По состоянию на 8 марта 2019 г.

Границы между местными и мигрантами усиливаются из-за отсутствия комплексных программ адаптации и интеграции.

Реализация миграционной политики усилиями МВД демонстрирует отчуждение от ее важной социально-экономической составляющей и одновременный акцент на правоохрательном подходе к управлению миграцией.

ПРИОРИТЕТЫ И РЕКОМЕНДАЦИИ

Реализация миграционной политики усилиями МВД демонстрирует отчуждение от ее важной социально-экономической составляющей и одновременный акцент на правоохрательном подходе к управлению миграцией. Малое число гражданских специалистов, не находящихся в структуре правоохрательных органов, а также экспертов-исследователей миграции в составе персонала Главного управления по вопросам миграции при МВД препятствует как успешному управлению существующей иммиграцией, так и серьезному прогрессу, связанному с интеграцией мигрантов. Передача определенных функций в области интеграции и адаптации мигрантов неправительственным организациям на конкурсной основе, при одновременном наделении Федерального агентства по делам национальностей соответствующими контрольными функциями в этой области, может представлять собой возможное решение.

Эффективная реализация национальной миграционной политики дополнительно потребует модернизации существующего межведомственного сотрудничества. В настоящее время ответственные министерства и ведомства работают совместно по прямому указанию правительства. Это сотрудничество, однако, остается ограниченным. В отсутствие единого специализированного ведомства, отвечающего за миграцию, Федеральное агентство по делам национальностей опять-таки могло бы взять на себя координирующую роль, уделяя должное внимание социально-экономическим и гуманитарным вопросам. Более того, российская миграционная политика могла бы выиграть от создания института научной экспертизы, который мог бы анализировать административные решения и законы о миграции по антикоррупционным критериям. Важно отметить, что этот институт мог бы предусматривать более активную роль экспертного сообщества, международных организаций и НПО.

Существующие административные барьеры препятствуют разработке гибкой и комплексной миграционной политики. Давно устаревшая и неэффективная система регистрации, напоминающая жесткую советскую систему прописки, представляет собой возможно самый серьезный административный барьер. Ее модернизация – очень важный и давно назревший шаг. Переход от регистрационной к уведомительной системе и выдача индивидуальных налоговых идентификационных номеров для трудящихся-мигрантов может решить эту проблему, а также усилить контроль за уплатой налогов.

Отсутствие устойчивых и надлежащим образом финансируемых интеграционных программ на федеральном и региональном уровне негативно сказывается на управлении миграцией, увеличивает риски конфликтов между местным населением и мигрантами и затрудняет борьбу с ксенофобией. Упорядочение эффективных, но все еще разрозненных элементов интеграции и их превращение в комплексные программы может стать первым шагом для преодоления этого пробела в политике. Анализ существующих интеграционных мер, выявление наиболее уязвимых групп мигрантов и более активное участие соответствующих муниципальных органов власти и НПО значительно улучшит состояние дел.

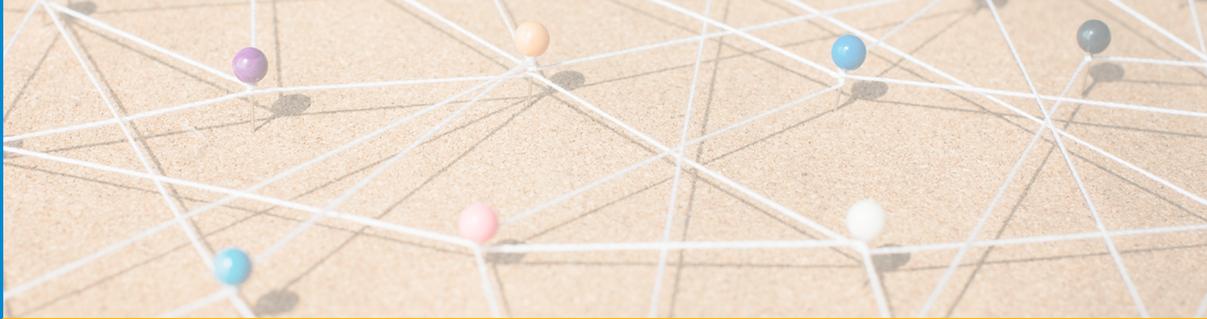
В более общем плане, привлечение местных органов власти и институтов гражданского общества к реализации интеграционной политики наряду с выделением надлежащего финансирования относится к насущным потребностям. Был бы эффективным пересмотр государственными органами роли НПО и комплексное использование их потенциала. Отсутствие комплексного механизма их участия и надлежащего финансирования, выделяемого для поддержки их работы, приводит к тому, что возможности НПО в качестве поставщиков услуг, юридических экспертов или наблюдателей за реализацией миграционной политики остаются неиспользованными. Вместо этого, стоит признать и расширить их важную роль в предоставлении прямой помощи и информации трудящимся-мигрантам и членам их семей во всех регионах и муниципалитетах, принимающих мигрантов. Эту инициативу можно профинансировать, выделяя на нее часть доходов, полученных за счет патентной (лицензионной) системы. По примеру Многофункционального миграционного центра в Сахарово (Московская область)¹³ аналогичные центры могут быть созданы и в других местах. Под надзором местных властей они будут выдавать патенты, контролировать работу местных НПО и, в перспективе, могут способствовать восприятию мигрантов как экономического актива, который способен стимулировать экономический рост и приносить пользу стране.

Развитие комплексной системы трудовой миграции может удовлетворить потребность в привлечении рабочей силы и поддержке ее легального трудоустройства. Государственная программа по оказанию содействия добровольному переселению соотечественников – единственная комплексная федеральная программа в сфере миграции – могла бы служить примером будущей системы трудовой миграции, которая будет охватывать оценку потребностей рынка труда, включая мониторинг и прогнозирование, и в конечном итоге улучшать механизмы привлечения иностранной рабочей силы. Частный сектор, частные агентства занятости и НПО должны быть вовлечены в развитие формальной инфраструктуры для усиления трудовой миграции. Эта инфраструктура должна предоставлять информационные услуги для мигрантов относительно возможностей трудоустройства, правил проживания, образования, сертификации, медицинского обслуживания и защиты прав. При поддержке российских объединений работодателей российские колледжи и университеты могут содействовать профессиональной подготовке и переподготовке иностранных работников. Крупные предприятия выиграют от организованных схем найма, поскольку они будут способствовать набору специалистов, обладающих необходимой квалификацией. Такие схемы должны обеспечивать предотъездную подготовку в странах происхождения. Они также должны привлекать местные НПО для содействия повышению осведомленности о рисках миграции, таких как принудительный труд и торговля людьми в России.

Поскольку правильные решения требуют достоверной миграционной статистики, государство должно инвестировать в ее развитие, включая сбор данных, посредством специализированных периодических выборочных обследований и сопутствующего анализа.

¹³ Многофункциональный миграционный центр (ММЦ) в Сахарово создан Экономическим департаментом Правительства г. Москвы в 2015 г. для приема иностранных граждан в г. Москве и является единственной организацией, где официально можно оформить и получить патент на работу. Миграционный центр в Сахарово может принимать около 5 тыс. иностранных граждан в сутки. <https://mc.mos.ru/worker/worker-main>

Развитие комплексной системы трудовой миграции может удовлетворить потребность в привлечении рабочей силы и поддержке ее легального трудоустройства.

Государство должно способствовать развитию экономических и культурных связей с российской диаспорой.

И, наконец, государство должно способствовать развитию экономических и культурных связей с российской диаспорой за рубежом, поддерживать изучение русского языка и стимулировать академическую миграцию. Положительный опыт Федерального агентства по делам СНГ, Соотечественников, проживающих за рубежом, и Международного гуманитарного сотрудничества (Россотрудничества), которое ведет работу в направлении диаспоры, культурной дипломатии и продвижения «русского мира», может послужить вдохновением в этом отношении.

ССЫЛКИ

Бастрыкин призвал ужесточить контроль над мигрантами в России (2017), РИА Новости 24.07. <https://ria.ru/society/20170724/1499078472.html> По состоянию на: 17.12.2018.

Бобылев Ю., Божечкова А., Мкртчян Н., Трунин П., Флоринская Ю., Цухло С. (2019). Мониторинг экономической ситуации в России: тенденции вызовы социально-экономического развития No12 (95). Июль. Институт экономической политики имени Е. Т. Гайдара, Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации. http://www.iep.ru/files/text/crisis_monitoring/2019_12-95_July.pdf По состоянию на 01.11.2019

Бюллетень Росстата «Численность и миграция населения». Таблица «Международная миграция Российской Федерации в 2017 году» http://www.gks.ru/bgd/regl/b18_107/Main.htm По состоянию на 14.02.2019

Внесены изменения в закон о миграционном учете иностранных граждан (2018), Официальный сетевой ресурс Президента России <http://kremlin.ru/acts/news/57883> По состоянию на: 17.12.2018.

Волох В.А., (2017) «Проблемы управления миграционными процессами в современной России». Управление (2): 35-43. См.: https://doi.org/10.12737/article_59537ed9afe5c6.30363451 По состоянию на 01.11.2019

Деминцева Е.Б., Пешкова Б.М. (2014), «Мигранты из Средней Азии в Москве», Демоскоп Weekly № 597-598.

Деминцева Е.Б., Мкртчян Н.В., Флоринская Ю.Ф. (2018), «Миграционная политика: диагностика, вызовы, предложения». Центр стратегических разработок. Высшая школа экономики. <https://publications.hse.ru/books/217173926> По состоянию на 01.11.2019

Зайончковская Ж.А., Полетаев Д.В., Флоринская Ю.Ф., Мкртчян Н.В., Доронина К.А. (2014), Защита прав москвичей в условиях массовой миграции. Москва. Уполномоченный по правам человека в городе Москве, РОО «Центр миграционных исследований».

Кашницкий Д., Деминцева Е. (2018), «Кыргызские клиники» в Москве: медицинские центры для мигрантов из Центральной Азии, медицинская антропология: межкультурные исследования в области здравоохранения и болезней. Том 37. № 5: 401-411

МВД РФ «Сводка основных показателей деятельности по миграционной ситуации в Российской Федерации за январь-декабрь 2018 и 2017 годов» <https://мвд.рф/Deljatelnost/statistics/migracionnaya/item/12162186/> и <https://мвд.рф/Deljatelnost/statistics/migracionnaya/item/15850787/> По состоянию на 01.11.2019

Мукомель, В.И. (2012), «Трансформация трудовой миграции: социальные аспекты», Россия реформирующаяся, Вып. 11. Москва. Новый хронограф: 236-263

«Неформальная экономика в России выросла до рекордных размеров» (2017), РБК <https://www.rbc.ru/economics/17/04/2017/58f4b8789a7947c1418ff1af> По состоянию на: 17.12.2018.

Полетаев Д.В. (2017), «Женская трудовая миграция из Центральной Азии в Россию (на примере Таджикистана и Кыргызстана)», Демография. Социология. Экономика, Том 3, № 1: 34-55

Полетаев Д.В. (2016), Миграция и вопросы квалификации в Северной и Центральной Азии. ЭКАТО https://www.unescap.org/sites/default/files/2%20Migration%20and%20Skills%20Rus%20report%20v1-4-E_0.pdf По состоянию на: 17.12.2018.

Полетаев Д.В. (2018), «От настороженности к неприязни: динамика отношения в России к трансграничным трудовым мигрантам в 2002–2016 гг.», в кн. С.А. Панарин (ред.), От века бронзового до века цифрового: феномен миграции во времени, 267-284. Ин-т востоковедения РАН. Алтайский гос. ун-т. Барнаул: Издательство Алтайского университета <https://book.ivran.ru/f/fen-migr.pdf> По состоянию на: 17.12.2018.

Полетаев Д.В. Зайончковская Ж.А., Михайлов Д.А. (2018), Проблемы защиты прав детей, не имеющих гражданства Российской Федерации, в городе Москва. Москва. Уполномоченный по правам человека в городе Москве, РОО «Центр миграционных исследований».

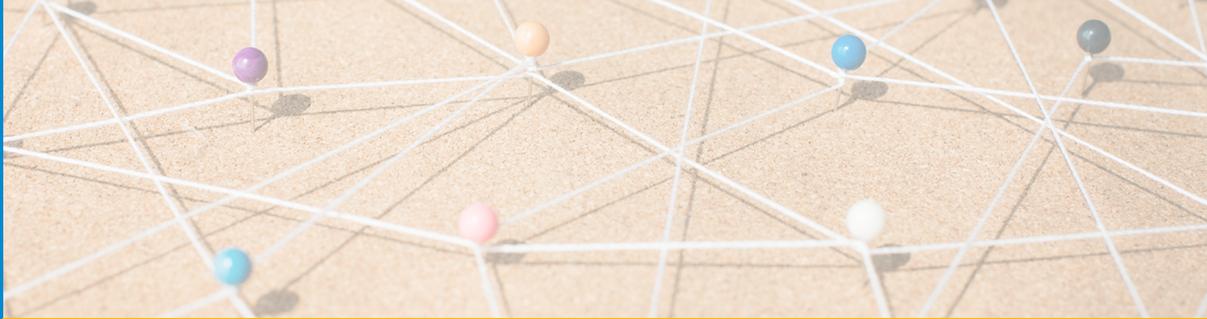
Полетаев Д.В., Олимова С.К., Насритдинов Э.З. (2016), Анализ конъюнктуры рынка труда в РФ в целях эффективного трудоустройства трудящихся-мигрантов из КР и РТ. Трудовая миграция в РФ, КР и РТ. Аналитический доклад. Тянь-Шаньский аналитический центр. Бишкек https://issuu.com/margaritalazutkina/docs/report_book_final_version_rus По состоянию на: 17.12.2018.

Поставнин В.А., Власова Н.И. (2017), «Правовое положение мигрантов и его влияние на российский рынок труда», Демографическое обозрение, Том 4, №1: 196-202 <https://demreview.hse.ru/article/view/6995/7506> По состоянию на: 17.12.2018.

Потапова А. А. (2017) Эмиграция из России: текущее десятилетие. Демоскоп Weekly. No 719-720. <http://demoscope.ru/weekly/2017/0719/tema01.php> По состоянию на 01.11.2019

Приказ МВД РФ (2016 г.), Об утверждении положения о Главном управлении по вопросам миграции МВД РФ от 15 апреля <https://media.mvd.ru/files/embed/795036> По состоянию на: 17.12.2018.

Трифонова Е. (2018), «Управительства появится миграционная концепция», Независимая газета 04.09. http://www.ng.ru/politics/2018-09-02/3_7301_migrants.html По состоянию на: 17.12.2018.

Все права защищены. Ни одна часть этой публикации не может быть переиздана, размножена, распространена или использована в любой форме электронными или механическими средствами, включая фотокопии, микропленки и записи, или в любой системе хранения и поиска данных без письменного разрешения правообладателя.

Эта публикация была подготовлена в рамках инициативы «Пражский процесс: диалог, анализ и обучение в действии», компонента Инструмента партнёрства по мобильности II, при финансовой поддержке Европейского союза.

Содержание этой публикации является исключительной ответственностью автора и инициативы «Пражский процесс: диалог, анализ и обучение в действии», и не может представлять взгляды Европейского Союза.

Контакты

Секретариат Пражского процесса
Международный центр по развитию миграционной политики (ICMPD)
Гонзагагассе 1
А-1010 Вена
Австрия
www.pragueprocess.eu

Mobility Partnership Facility

Funded by the European Union

Тюрюканова Е.В., (ред.) (2011), Женщины-мигранты из стран СНГ в России. Москва. МАКС Пресс.

Указ Президента РФ (2016), О совершенствовании государственного управления в сфере контроля за оборотом наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров и в сфере миграции. № 156 от 5.04. <http://kremlin.ru/events/president/news/51649> По состоянию на 01.11.2019

Указ Президента РФ (2016) О Концепции государственной миграционной политики Российской Федерации на 2019–2025 годы. От 31.10. <http://kremlin.ru/events/president/news/58986> По состоянию на: 17.12.2018.

Щербакова Е.М., (2017), «Миграция в России, предварительные итоги 2017 года», Демоскоп Weekly № 763-764. <http://demoscope.ru/weekly/2018/0763/barom01.php> По состоянию на: 17.12.2018.

Щербакова Е.М., (2018), «Демографические итоги I полугодия 2018 года в России (часть I)», Демоскоп Weekly № 777-778. <http://demoscope.ru/weekly/2018/0779/barom01.php>, По состоянию на: 17.12.2018.

Чудиновских О. «О современной ситуации в области статистики международной миграции в России» (2018) <https://bitly.su/EA2bjb> По состоянию на 01.11.2019

Anketolog. Ru (2018) «Отношение россиян к трудовым мигрантам» <https://iom.anketolog.ru/2018/08/30/migranty> По состоянию на 01.11.2019

Levada.ru (2018) «Мониторинг ксенофобских настроений, июль 2018» <https://www.levada.ru/2018/08/27/monitoring-ksenofobskih-nastroenij/> По состоянию на 01.11.2019

Tass.ru «Стоимость трудового патента для мигрантов в Москве в 2020 году возрастет на 350 рублей» (2019), ТАСС 15.10.19 <https://tass.ru/ekonomika/7002386> По состоянию на 01.11.2019